

Враги — эпизод 5 из 6

С тупым удивлением человека, который только что стал понимать, что его тяжело оскорбили, доктор пожал плечами, развел руками и, не зная, что говорить, что делать, в изнеможении опустил в кресло.

Ну, разлюбила, полюбила другого бог с тобой, но к чему же обман, к чему этот подлый, изменнический фортель? говорил плачущим голосом Абогин. К чему? И за что? Что я тебе сделал? Послушайте, доктор, горячо сказал он, подходя к Кирилову. Вы были невольным свидетелем моего несчастья, и я не стану скрывать от вас правды. Клянусь вам, что я любил эту женщину, любил набожно, как раб! Для нее я пожертвовал всем: поссорился с родней, бросил службу и музыку, прощал ей то, чего не сумел бы простить матери или сестре... Ни разу я не поглядел на нее косо... не подавал никакого повода! За что же эта ложь? Я не требую любви, но зачем этот гнусный обман? Не любишь, так скажи прямо, честно, тем более, что знаешь мои взгляды на этот счет...

Со слезами на глазах, дрожа всем телом, Абогин искренно изливал перед доктором свою душу. Он говорил горячо, прижимая обе руки к сердцу, разоблачал свои семейные тайны без малейшего колебания и как будто даже рад был, что наконец эти тайны вырвались наружу из его груди. Поговори он таким образом час, другой, вылей свою душу, и, несомненно, ему стало бы легче. Кто знает, выслушай его доктор, посочувствуй ему дружески, быть может, он, как это часто случается, примирился бы со своим горем без протеста, не делая ненужных глупостей... Но случилось иначе. Пока Абогин говорил, оскорбленный доктор заметно менялся. Равнодушие и удивление на его лице мало-помалу уступили место выражению горькой обиды, негодования и гнева. Черты лица его стали еще резче, черствее и неприятнее. Когда Абогин поднес к его глазам карточку молодой женщины с красивым, но сухим и невыразительным, как у монашенки, лицом и спросил, можно ли, глядя на это лицо, допустить, что оно способно выражать ложь, доктор вдруг вскочил, сверкнул глазами и сказал, грубо отчеканивая каждое слово:

Зачем вы всё это говорите мне? Не желаю я слушать! Не желаю! крикнул он и стукнул кулаком по столу. Не нужны мне ваши пошлые тайны, чёрт бы их взял! Не смеете вы говорить мне эти пошлости! Или вы думаете, что я еще недостаточно оскорблен? Что я лакей, которого до конца можно оскорблять? Да?

Абогин попятился от Кирилова и изумленно уставился на него.

Зачем вы меня сюда привезли? продолжал доктор, трясая бородой. Если вы с

жиру женитесь, с жиру беситесь и разыгрываете мелодрамы, то при чем тут я? Что у меня общего с вашими романами? Оставьте меня в покое!

Упражняйтесь в благородном кулачестве, рисуйте гуманными идеями, играйте (доктор покосился на футляр с виолончелью) играйте на контрабасах и тромбонах, жирейте, как каплуны, но не смейте глумиться над личностью! Не умеете уважать ее, так хоть избавьте ее от вашего внимания!

Позвольте, что это всё значит? спросил Абогин, краснея.

А то значит, что низко и подло играть так людьми! Я врач, вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не пахнет духами и проституцией, своими лакеями и моветонами¹, ну и считайте, но никто не дал вам права делать из человека, который страдает, бутафорскую вещь!

Как вы смеее говорить мне это? спросил тихо Абогин, и его лицо опять запрыгало и на этот раз уже ясно от гнева.

Нет, как вы, зная, что у меня горе, смели привезти меня сюда выслушивать пошлости? крикнул доктор и опять стукнул кулаком по столу. Кто вам дал право так издеваться над чужим горем?

Вы с ума сошли! крикнул Абогин. Не великодушно! Я сам глубоко несчастлив и... и...

Несчастлив, презрительно ухмыльнулся доктор. Не трогайте этого слова, оно вас не касается. Шалопай, которые не находят денег под вексель, тоже называют себя несчастными. Каплун, которого давит лишний жир, тоже несчастлив. Ничтожные люди!

Милостивый государь, вы забываетесь! взвизгнул Абогин. За такие слова... бьют! Понимаете?

Абогин торопливо полез к боковой карман, вытащил оттуда бумажник и, достав две бумажки, швырнул их на стол.

Вот вам за ваш визит! сказал он, шевеля ноздрями. Вам заплачено!

Не смеее вы предлагать мне деньги! крикнул доктор и смахнул со стола на пол бумажки. За оскорбление деньгами не платят!